

Annotation

Юная принцесса Майрам волей богов и ради хрупкого мира для своего народа отдана в жены жестокому варвару. Но быть второй женой слишком унижительно. Не об этом мечтала принцесса, выросшая в почете и уважении. Страхась своей судьбы и нежеланного мужа, Майрам отправляется с ним в далекое путешествие и неожиданно для себя познает страсть и находит ту любовь, о которой уже не надеялась мечтать. Мужчину, для которого она сможет стать первой и единственной.

* * *

Анна Завгородняя

Вторая жена. Цветок для варвара

© А. Завгородняя, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Сегодня самый ужасный день в моей жизни. Сегодня моя жизнь перестанет быть только моей. У меня появится он – повелитель, хозяин, муж! Помню, еще маленькой девочкой я мечтала о принце, который увезет меня из дома и будет любить, холить и баловать. Когда я выросла, то поняла – принцы, какими мы их представляем себе, бывают только в сказках и байках, что рассказывают нам по ночам кормилицы да няньки. В жизни все иначе. Все по-другому и совсем не так романтично, как в воображении.

Мое лицо скрыто под ярким покрывалом. Знатные девушки-подружки, взяв меня за руки и почти облепив со всех сторон, ведут к брачному столу. Я чувствую, как дрожит мое тело под легкими тканями, как отказывается повиноваться, и если бы не подружки, я упала бы прямо на ковер, опозорив род и своих отца и мать, что сейчас стоят позади и следят за процессией.

Гости улыбаются. Моя голова опущена, и я вижу только их ноги – с правой стороны это приближенные отца, слева – люди жениха, их легко узнать по высоким сапогам, расшитым камнями и золотыми нитями.

Я знаю, что отец улыбается. И почему бы ему не улыбаться. Он доволен. Благодаря этому браку в нашу страну придет мир. Нет, конечно, этот мир полным не будет, но станет намного спокойнее на границах и простой люд сможет вздохнуть с облегчением.

Отец так и сказал мне, наставляя перед свадебной церемонией, что я отдаю свою свободу во благо нашего царства... Только не знаю, почему мне от этого не легче. Почему так хочется, чтобы время вернулось вспять и отец передумал, отказал этим варварам... Но нет. Этого никогда не будет, и я обречена на вечные муки.

Моему брату легче. Ему достанется нелюбимая жена, тоже из варварского клана, но зато он приведет ее в свой дом, к своим людям и заставит повиноваться нашим законам. А я? Что ждет меня? Позорная участь второй жены? ВТОРОЙ!

А ведь не к этому меня готовили всю мою жизнь. Я должна была стать повелительницей, королевой для своего мужа – единственной.

«За что, отец?» – спросила я себя, глотая слезы и благодаря всех богов, и морских, и пустынных, что моего лица не будет видно на протяжении всей церемонии и, по крайней мере, я могу вдоволь поплакать, не опасаясь гнева со стороны отца и будущего мужа.

Вспомнив о женихе, дернулась всем телом, и девушкам пришлось подхватить меня под руки. Они почти понесли меня прямо по красной брачной дорожке, такой же долгой, каким должен быть, по обряду, и брак.

Мой жених... Шаккар...

Одно его имя уже бросает в дрожь. Я помню, что когда впервые увидела его, то ужаснулась до безумия и пообещала себе, что никогда не позволю этому человеку прикоснуться к себе по собственной воле.

В тот день отец позвал меня в приемный зал. Я помню, как шагала мимо рабов, опустившихся на колени, мимо придворных, что склонили головы в ожидании своей принцессы. Помню, что, кажется, рядом с отцом тогда стоял и брат, но почти не обратила на это внимания, заметив лишь того, кто должен был называться моим женихом.

Сердце застучало с бешеной скоростью. Мне захотелось повернуться спиной и умчаться прочь, словно испуганной лани, и до сих пор не понимаю, как удалось устоять на месте. Я даже заставила себя поднять голову и посмотреть на варвара, что возвышался надо мной, словно скала над берегом моря.

Он был огромный, метра два роста, а может, даже больше, мускулистый, загоревший едва ли не до цвета кожи раба, с черным пронзительным взглядом, в глубине которого плескалось предвкушение чего-то страшного для меня. Суровый, злой, полный превосходства, он смотрел с высоты своего роста и усмехался. Может быть, кому-то он мог показаться даже привлекательным, но не мне. Я видела только порабощителя, убийцу, чудовище, зверя! Шаккар тогда был одет в одни штаны из

выделанной кожи и короткую безрукавку, расшитую золотом и самоцветами. Длинные черные волосы цвета ночи, перехваченные кожаным шнуром, спадали ниже лопаток варвара. Его грудь, невероятно широкая, загорелая, казалась мне огромной, а длинные руки... Слишком крепкие для человека, слишком сильные!

Внутри меня все перевернулось, стоило только представить, как эти лапы прикасаются к моей коже, как срывают одежды... Меня передернуло. Одна только мысль о том, что я буду всего лишь ВТОРОЙ женой и стану подчиняться его повелительнице, о жестокости которой у нас слагали легенды, и мое сердце было готово остановиться в тот же миг...

Какой позор для меня! Принцесса – и вторая жена! Вторая после бывшей рабыни!

Я заставила себя не опустить глаз, бросая вызов этому мужчине. Он впился взором в мое лицо. Жадно и одновременно насмешливо. Осмотрел так, словно выбирал не жену, а племенную кобылу, затем удовлетворенно кивнул.

– Я согласен! – произнес он, и я снова вздрогнула. Голос мужчины показался мне подобным грому.

В тот день я не видела больше ничего.

Усевшись на подушки, опустив голову, как полагалось в таких случаях, я просто сидела и ждала, когда отец выторгует за меня лучшие условия для своей страны и нашего народа.

Говорят, в тот день с Шаккаром было всего несколько его человек, но он оставил их в соседнем зале, показав таким образом, что верит моему отцу, хотя, мне кажется, он в действительности хотел унижить нас своим бесстрашием. И показал только то, что наши воины – вся охрана отца – ему не годятся и в подметки...

Луна умерла и родилась снова с той поры, и вот настал день моей свадьбы. Я ждала его со страхом и замиранием сердца и все еще надеялась, что случится нечто особенное, что боги услышат мои молитвы и варварский принц откажется от меня.

Чуда не произошло.

Девушки опустили меня на подушки рядом с женихом, и я тут же уронила взгляд на собственные руки, расписанные хной. Красивые витиеватые узоры вились по пальцам и поднимались выше, к запястьям, а затем исчезали под складками легких одежд. Каждый палец по обычаю украшало дорогое золотое кольцо – чтобы моя жизнь в замужестве была безбедной.

Краем уха я слышала, как начался обряд. Слова брачной песни полились в воздухе, их подхватили подружки и приглашенные гости. Не пели только я и мой жених, на которого я не смела поднять глаз. Не смела и не хотела этого делать, мечтая лишь о том, чтобы земля разверзлась под ним и утащила в ад.

Песни продолжают. Переходят в более веселые мотивы. Я уже слышу и звон бубна с мелкими колокольчиками, чьи-то голоса, кажется, это приближенные, что стоят плотной стеной, улыбаются и радуются свадьбе.

Но вот пение закончено. Мы встаем, и я понимаю, что едва достаю до груди мужа-великана. Ишмал[1] произносит клятву, которую должен повторить только

мужчина. Женщина здесь не имеет права голоса. Мой уже почти муж повторяет непонятный ему текст молитвы. Он обещает любить меня, делить со мной счастье и горе, беречь и оберегать от несчастий, а я подозреваю, что ничего из этого Шаккар не исполнит. И это понимаю не только я одна.

Клятва закончена. Я вздрагиваю, когда слышу слова ишмала:

– Дай руку своему мужу, принцесса! Он наденет на тебя брачный браслет и соединит ваши души и ваши сердца в одно целое. Теперь вы плоть от плоти друг друга, кровь от крови друг друга, душа от души и сердце от сердца.

Я протягиваю руку, и Шаккар берет ее. Моя ладонь просто тонет в его огромной лапе, и я едва сдерживаюсь, чтобы не вырвать ее назад. Браслеты на запястьях, словно колодки на ногах рабов, закрываются с громким щелчком. Скоро церемония будет окончена, затем состоится пир, а после него...

Что будет после, я не хочу даже думать.

– Я рада, что теперь у меня появится сестра! – вдруг произнес голос за моей спиной.

Я, не удержавшись, оглядываюсь. За спиной стоит богато одетая молодая женщина. Красавица с длинными огненными волосами и светлыми глазами. В алых одеждах, она словно невеста, но глядит не по-доброму, и я догадываюсь, что вижу перед собой первую жену Шаккара – его повелительницу, Сарнай, и мне отчего-то становится жутко.

Пусть она не видит хорошо моего лица, но зато я вижу выражение ее глаз. Губы женщины улыбаются, а в глазах, таких же жестоких, как и у Шаккара, обещание скорой расправы, из чего я делаю определенные выводы – Сарнай была против второго брака. Интересно, почему все же дала согласие? Насколько я знаю, по обычаям народа моего мужа нельзя брать вторую жену без разрешения первой и одобрения ею кандидатуры невесты. Значит – дала. Значит – одобрила. Но в ее глазах я не выше уровня наложницы. Пусть ее уста говорят сладкие речи, взгляд обещает беду.

– Ты же знаешь мое имя? – не унималась первая жена. Шаккар покосился на нас и ухмыльнулся. Что-то подсказало мне, что в его лице я не увижу защитника, если Сарнай надумает навредить мне. Ходят слухи, что он без ума от своей Повелительницы, а значит, мне нечего даже надеяться на теплые отношения между нами.

Сарнай впилась в меня взглядом голубых, словно лед, глаз, ожидая ответа, и я просто кивнула.

– Это хорошо! – снова улыбнулась женщина.

Меж тем церемония плавно перешла в другое русло. Слуги принесли столы и подушки. Пока гости рассаживались, оставив перед столом новобрачных площадку, слуги подносили угощение. Я заметила, что Сарнай села за спиной нашего общего мужа и застыла каменным изваянием, но взгляд скосила, едва увидела, что я рассматриваю ее. Усмехнулась ехидно и отвела глаза.

Мне стало неловко, и я снова опустила взор, мечтая о том, чтобы эта ненавистная

свадьба закончилась, и одновременно желая, чтобы продолжалась вечно, потому что знала, что последует за ее завершением.

«Надеюсь, Сарнай не будет присутствовать в нашу первую брачную ночь!» – подумала со страхом. Для себя я уже решила, что не подпущу этого мужчину к своему телу. Ни сегодня, никогда! Лучше смерть!

Гости приступили к пиршеству. Рабы заносили многочисленные блюда и расставляли на столах. Рабыни не уставали наполнять чаши вином, и только я сидела, пряча лицо под покрывалом.

Шаккар ел, но мало. Больше следил за пиршеством и все время странно улыбался, словно все происходящее его забавляло. Я иногда позволяла себе посматривать на него через толщу покрывала и видела, как сильные пальцы берут рис или кусок мяса с блюда и отправляют в рот.

От вида его рук меня передернуло. От взгляда на его губы я испытала страх и отвращение.

Сколько длился пир, я не знаю и не помню. Невесте не положено показывать в этот день свое лицо – меня накормили до обряда, да и если бы была возможность наравне с остальными вкушать со свадебного стола, вряд ли кусок полез бы мне в горло. Я помню, что просто сидела все это время, уронив голову вниз. Только один-единственный раз посмотрела на происходящее – когда танцевали танец мечей. Народ моего мужа славил этот танец, превозносящий битву и звон стали, песню крови и смерти, празднование победы над врагом. Помню, как Шаккар встал и произнес своим громогласным голосом:

– Моя сестра Тахира и молочный брат приготовили всем гостям подарок!

В зале воцарилась тишина. Я метнула взгляд туда, где сидели на подушках отец с матерью и старший брат. Все они смотрели на Шаккара в ожидании. А когда на середину зала вышли двое, я тоже не сдержалась от любопытства.

Сестра Тахира вскорости должна была стать женой моего брата Акрама. Мне было интересно взглянуть на золовку, и там действительно было на что посмотреть.

Высокая девушка, одетая на манер мужчины-кочевника, с длинными, иссиня-черными, густыми волосами, заплетенными во множество косичек, что, в свою очередь, были замысловато переплетены меж собой, создавая подобие сети из волос. Красивая, я бы даже сказала, породистая. Рядом с ней стоял молодой мужчина, не менее смуглый, чем Шаккар. По росту и сестра, и брат моего мужа были равны. В руках у обоих были парные мечи, заточенные до невероятной остроты – падающий на лезвие волос рассекался, едва прикоснувшись к стали.

– Это будет танец войны и сражения! – продолжил Шаккар. – Я хочу, чтобы вы увидели, что скрывается за мастерством моих людей! – И махнул рукой, приказывая начинать.

В тот же миг музыканты ударили в барабаны. Начали бить медленно и тихо, а Тахира и ее партнер начали двигаться в этом ужасающем и опасном танце.

Если вы когда-нибудь видели, как извивается змея, когда ползет, оставляя след на горячем, раскаленном от жара солнца песке, то поймете, как начинался танец.

Девушка и молодой мужчина кружились друг возле друга, плавно взмахивая оружием, что ловило солнце и отбрасывало блики на лица гостей. Сперва они просто кружили друг против друга на расстоянии вытянутой руки, но барабаны начали бить сильнее и быстрее. Их ритм ускорился, и Тахира приблизилась к мужчине, а он сделал шаг в ее направлении.

Руки вздымались быстрее, мечи летали рядом с лицами танцующих. Одно неловкое движение, и опасная сталь с легкостью отсечет палец, ухо, нанесет опасную рану. Тела извивались. Эти двое стали действительно словно змеи. Я вспомнила о том, что рассказывал мне отец, будто этот народ поклоняется Великому Змею, считая его своим покровителем и божеством. Теперь было понятно, почему танец носит такой характер.

А барабаны гремели все сильнее, все чаще ударяли по ним ладони музыкантов. Тахира и молочный брат Шаккара едва ли не терлись друг о друга, не уставая вскидывать мечи, проворачивать их в руках, да так быстро, что только свист рассекаемого воздуха да смазанное движение стали давали понять о том, что эти двое вооружены.

Все слилось в одно единое смазанное пятно. Гости затаили дыхание. Мне казалось, что я сама не дышу и даже не смею моргнуть, чтобы пропустить хоть одно мгновение дикого и волнующего, но такого страшного в своей близости к смерти танца.

А затем неожиданно барабаны замолкли и танцоры остановились.

В последний раз сверкнула сталь в руке молочного брата моего мужа. По толпе приглашенных волной пронесся легкий шепот. Через покрывало я не смогла рассмотреть того, что произошло. Мне казалось, оба танцора целы и невредимы, но вот Шаккар поднялся со своего места и шагнул к сестре. Приблизившись, нагнулся и что-то поднял с ковра. Затем покачал головой и вскинул руку вверх. Только тогда я увидела, что случилось, – меч молочного брата отсек выбившуюся из прически прядь волос Тахиры, и именно ее демонстрировал нам мой муж.

Гости стали хлопать, не жалея рук, а я посмотрела на первую жену, что сидела улыбаясь и не отводила взгляда от Шаккара.

Тахира и ее брат подошли к свадебному столу. Поклонились мне, как невесте. Я ответила вежливым поклоном и позволила себе рассмотреть обоих.

Тахира и вблизи была хороша. Красивая, смуглая, только очень высокая. Конечно, ниже Шаккара, но, наверное, одного роста с моим братом.

А вот молочный брат Шаккара, имя которого муж так и не назвал, был явно моложе моего господина. На лице странное выражение усталости и обреченности, словно ему не в радость было демонстрировать на публике свои таланты.

– Поздравляем с заключением союза! – сказал мужчина.

– Пусть Великий Змей пошлет вам счастье и наследников! – добавила Тахира.

Они еще раз поклонились и ушли, заняв свои места среди остальных гостей.

Шаккар сел рядом со мной и впервые за все время посмотрел на меня.

– Скоро ты войдешь в мой шатер невестой, а выйдешь женой! – сказано это было достаточно громко, и гости, услышав такое заявление жениха, подхватили его слова радостными криками, а мое сердце забилося в груди, словно птица в клетке.

«Нет!» – крикнуло оно, а губы промолчали, так и остались сжаты в узкую полоску.

И снова потянулись часы ожидания предстоящего ужаса. Вот уже и пошли гости с подарками. Огромные сундуки, рулоны дорогих тканей, украшения и оружие сложили к нашим ногам. Все хотели поздравить молодых, отметить перед варварским принцем.

Последними подарки поднесли мои родители. Я снова подняла взгляд, глядя на то, как отец и мать шествуют к нам по ковровой дорожке. Четыре красавицы танцовщицы в легких одеждах идут перед ними, размахивая лентами. Отец несет подарок зятю, мать – мне, своей дочери.

– Да благословят вас боги, дети! – произносит отец и передает в руки Шаккару маленький золотой сундучок. Мой муж встает навстречу правителю и с поклоном принимает дар.

Мама опускается рядом со мной на колени. В ее руках великолепное ожерелье, принадлежавшее еще ее матери, а теперь доставшееся мне.

– Счастья тебе, дочь! – проговорила она и, не удержавшись, обняла меня. Нашла руку под толщей наряда и незаметно сунула какой-то флакон. – Выпей, – шепнула мне в ухо мать, – и боли не будет! – А затем распрямилась, чтобы сказать слова поздравления Шаккару.

Я сжала в ладони маленький флакон, понимая, что именно дала мне мать. Она не хотела, чтобы отец заключал этот мир ценой счастья ее детей. Меня отдали Шаккару, Акрам женится на Тахире, которую не знает и не любит.

Но отец был непоколебим.

– Мир и жизни наших людей дороже счастья моих детей! – сказал он матери, и больше она не пыталась вымолить мне спасение. В конце концов, наша участь была предопределена с рождения. Никогда дети повелителей не выходили замуж и не женились по любви. Во всем и всегда расчет. Так было когда-то и с моими родителями, так произошло и со мной. Но почему-то на сердце горечь и страх не отпускает!

Я посмотрела на мать, жалея о том, что она сейчас не видит моего лица, моих глаз, что полны благодарности. Это зелье, что мать только что мне дала, сделает меня безучастной в эту ночь, позволит ничего не чувствовать, не испытать боли. Что бы варвар ни сделал со мной, я буду равнодушна.

«Спасибо, мама!» – мысленно обратилась к жене повелителя. Боли я боялась, но теперь получится ее избежать.

– Я отдал тебе самое ценное, что есть у меня, – сказал мой отец, – мою дочь. Клянешься ли ты, что с сегодняшнего дня твои люди и воины твоего отца не будут учинять набеги на наши города? Что между нами воцарится мир?

Я вздрогнула, услышав, как прогремел ответ Шаккара.

– Клянусь Великим Змеем, прародителем всего живого на земле! – И варвар поклонился.

Покосившись на Сарнай, я заметила насмешку в ее глазах.

– Да будет мир между нашими народами! – продолжил отец и в подтверждение своих слов поднял к небу руки, словно призывая сами небеса в свидетели клятвы.

Для меня же это означало только одно – пир закончен и сейчас мой муж и повелитель поведет меня в свой шатер.

«Мама!» – только и подумала я, когда варвар повернулся ко мне и протянул свою огромную ладонь.

– Вставай, жена! – произнес он, и я повиновалась, дрожа всем телом.

Гости обступили нас, чтобы провести к воротам дворца. Шаккар разбил свой лагерь рядом с городом, отказавшись жить во дворце и объясняя это тем, что привык чувствовать вокруг себя свободу и пространство. Ему претили стены. Что и говорить, варвар!

Процессия следовала за нами до самых ворот, а затем гости остались позади. Они сейчас вернутся назад во дворец и продолжат праздновать без молодых, пока мы в сопровождении людей Шаккара идем к его шатру, что раскинулся под темным вечерним небом.

Я шагала, то и дело спотыкаясь. Шаккар крепко держал меня за руку, не позволяя упасть, и почти тащил за собой. Вряд ли он сейчас думал о том, хочу ли я этой ночи, страшно ли мне вот так впервые остаться наедине с чужим мужчиной, один вид которого внушает мне ужас.

Нет, он упорно вел меня за собой, словно ослика на веревочке, и я шла, пряча слезы.

Вот и шатер. Высокий, огромный, принадлежавший принцу. Вокруг него разбиты другие, множество, десятки, в которых живут его воины. Я слышу за спиной их шаги и бряцанье оружия.

Лагерь варваров велик и раскинулся, как мне тогда казалось, до самого горизонта. В нем почти одни мужчины, вооруженные до зубов, – воины Шаккара, моего мужа, да рабы, что прислуживают варварам.

У входа в шатер Шаккар остановился и, отпустив мою руку, повернулся к своим людям. Сказал им что-то на непонятном языке, отчего те рассмеялись. Дико, неприятно глядя на меня, точно зная, что произойдет дальше, за стенами этого переносного жилища. Я опустила голову, словно это могло скрыть меня от насмешливых взглядов мужчин, а затем широкая ладонь мужа толкнула меня внутрь шатра. Переступив порог, сделала несколько шагов, когда Шаккар змеем скользнул следом и опустил полог, укрыв нас от чужих глаз.

Я огляделась. В шатре царил полумрак, и из-за покрывала мало что можно было разглядеть. Под ногами лежал толстый ковер, устилавший пол шатра. В углу стояли какие-то сундуки, еще дальше, под тонким балдахином, постель, украшенная дорогим

покрывалом и множеством подушек. Несколько светильников освещали помещение, и я двинулась дальше, не рискуя оглянуться на мужа, что так и остался стоять у полога.

— Сними платок. — Голос за спиной прозвучал раскатом грома с хриплыми вкраплениями дождя. Я застыла на месте. — Сними! — повторил он с нажимом, и я повиновалась. Дернула рукой прозрачную ткань и стянула все слои, что скрывали мое лицо и волосы от взгляда варвара. Плечи сжались. Взгляд мужа я чувствовала, словно прикосновение. Тяжелый, давящий, пригибающий вниз. Мои колени дрожали, а по позвоночнику пробежал холодок.

— Повернись! — велел Шаккар. Я подчинилась. Медленно, с явной неохотой.

Видимо, хозяин пожелал лучше рассмотреть свое приобретение.

На лицо мужа взгляд поднять не решилась и так и осталась стоять, сжимая в кулаке флакон и пряча его за спиной в покрывале темных волос, что укрывали мою голову и спадали до талии в замысловатой свадебной прическе — над моими волосами трудились несколько часов самые искусные рабыни. В отдельные пряди вплели белый жемчуг и украсили драгоценными бусинами.

Шаккар шагнул ко мне и остановился на расстоянии протянутой руки. Сейчас я рассматривала его ноги, обутые в легкие сапоги, расшитые золотом в виде змея, что полз по тонко выделанной коже.

— Ты так и будешь стоять, словно воды в рот набрав? — спросил Шаккар с оттенком недовольства в голосе. — Посмотри на меня, жена! — И сделал ударение на последнем слове, почти выплюнув его, как что-то неприятное.

Я дернулась всем телом, а затем подняла голову.

Шаккар стоял, чуть расставив ноги и скрестив на мощной груди сильные руки, украшенные дорогими наручами. Возвышался надо мной, словно исполин. Опасный до жути. Я смотрела на него, но не видела лица мужчины, от страха зрение словно помутилось.

— Раздевайся и жди меня, — он неожиданно вздохнул, — я скоро вернусь! — А затем вышел из шатра, оставив меня одну.

Я рухнула на пол, обхватив голову руками.

Ушел.

Первой мыслью было бежать... Только куда и зачем? Из лагеря мне не выбраться, здесь всюду его варвары. Я даже за полог шага ступить не смогу.

Где-то в самой глубине сознания мелькнул интерес — куда это ушел мой муж, но тут же исчез, стоило мне вспомнить о флаконе, зажатом в руке. Я быстро взяла его в правую руку и потянула за колпачок, намереваясь сейчас, пока еще есть такой шанс, выпить обезболивающее, но едва колпачок поддался, как раздался какой-то шум, повеяло легким дуновением, и мое запястье поверх брачного браслета сковали стальные тиски.

Испуганно вскрикнув, увидела, что Шаккар стоит рядом и со злостью смотрит мне в

глаза. Его взгляд потемнел, скулы свело от напряжения. Одним плавным движением он забрал флакон и прорычал:

– Что это было?

Сердце ушло в пятки. Мои глаза расширились, стали, наверное, еще больше на фоне побледневшего от страха лица. Я дернула руку, надеясь освободиться, но куда там. Эти пальцы, сжимавшие мое запястье, могли легко, словно сухую травинку, сломать его. Но не сломали и, по сути, не причинили боли. Только держали цепко, не вырвешься.

– Я задал вопрос! Отвечай! – крикнул Шаккар, и у меня едва не заложило уши от этого крика. – Ты что, глухонемая?

Слезы полились сами. Мне оставалось только всхлипывать и глотать их, краснея от страха и унижения.

Я – принцесса, а он – никто, просто варвар! Как смеет на меня кричать? Какой стыд! Не привыкла я к подобному обращению!

«Он смеет, – подсказал разум. – Теперь – ты его жена. Женщина принадлежит мужчине, разве ты забыла законы, дочь Луны?»

– Я спрашиваю тебя в последний раз, жена, что это? – Шаккар слегка встряхнул меня и сунул под нос злосчастный флакон. – Ты намеревалась отравить себя? – Его глаза уже метали молнии. – Вот так вы хотели подтвердить наш договор! – И отпустил, почти отшвырнул меня прочь. Его глаза горели пламенем ада, мужчина рванулся к выходу, а затем, передумав, вернулся ко мне, навис, сверкая взглядом.

– Господин мой! – проговорила я тихо и протянула к Шаккару руки. – Не надо... я... – всхлип, – я совсем не хотела убить себя, я просто...

– Просто что? – Он сдвинул брови, нагнулся ниже, огромный, пугающий. – Если твой отец пытался обмануть меня, – сказал варвар, – я сотру с лица земли этот город и убью всех, кто живет в нем!

– Нет! – Сама не знаю как, но из горла вырвался сиплый крик. Я схватила руку варварского принца, поднесла к губам и поцеловала, сдерживая отвращение, скрыв его за раболепным взглядом. – Ничего мой отец против вас не замышлял. Это не яд, а зелье, чтобы я не почувствовала первой боли от соития! – И покраснела словно маков цвет, спрятав глаза.

Шаккар на мгновение замер, затих, пока я не рискнула убрать свою руку с его локтя. Отсела в сторону, не поднимая головы. Как же все получилось неудачно! И почему он зашел именно в тот момент, когда я собиралась выпить зелье! Видимо, даже боги против меня!

– Простите меня, повелитель, – прошептала тихо.

У ворот нашего города стояло огромное войско варвара. Он действительно мог разозлиться, и тогда прольется кровь... по моей вине! Его воины слишком сильны. Городу не выстоять, даже если начнется осада. Я не могла этого допустить. Не могла разрушить то, что создал мой отец!

– Ты так меня боишься? – спросил Шаккар тихо, и я, удивленно моргнув, подняла на мужчину взгляд. Кивнула неуверенно – вдруг рассердится!

Не рассердился. А только поднялся на ноги, глядя на меня сверху вниз. Несколько мгновений он просто молча рассматривал меня, пока я ждала, какое решение примет мой муж и повелитель. И дождалась.

– Я не возьму тебя сегодня! – произнес он спокойно. – Хочу, чтобы ты успокоилась, но завтра... Завтра я найду в этот шатер, принцесса, и между нами будет все!

Не веря услышанному, подняла глаза и успела увидеть только, как колыхнулся полог. Меньше всего я могла ожидать какого-то понимания от этого варвара. Думала, возьмет силой, а он отсрочил муку. Пожалел?

Я осталась одна в огромном шатре принца. Поднялась на ноги и поплелась устало к постели. Легла не раздеваясь. Поджала ноги к груди и закрыла глаза. Они были сухи.

«Не тронул!» – мелькнула мысль.

«И чему ты радуешься, наивность? – усмехнулся кто-то злой в моей голове. – Завтра тебе не избежать близости!»

Но, несмотря на это, я порадовалась неожиданной отсрочке своего позора. Сжалась еще сильнее, надеясь уснуть. Да только как уснешь, если вздрагиваешь от каждого шороха и вскакиваешь, со страхом ожидая того, что Шаккар передумал и вернулся, чтобы взять то, что принадлежит ему по праву!

Но он не пришел. Я пролежала без сна довольно долго. Светильники прогорели до половины, когда полог все же поднялся и высокая темная фигура вошла в шатер. Я задрожала всем телом.

«Поверила варвару!» – сказала себе с обидой. Но нет. Это оказался совсем не Шаккар.

– Не спишь, вторая жена? – Голос Тахиры был приятен и мелодичен, как звон весеннего ручья.

Я с удивлением приподнялась на локте, посмотрев на варварскую принцессу. Почему ее пропустили в шатер?

Тахира прошла по мне взглядом, отчего я неловко поежилась. Почему-то вспомнился тот танец на свадьбе – принцесса явно умела обращаться с оружием. Эти женщины варваров очень сильно отличались от наших. Даже одежда, что сейчас была на ней, – мужская. Штаны да безрукавка, надетые на голое тело. В вырезе – загорелая высокая грудь.

Девушка присела рядом, беззастенчиво разглядывая меня.

– Я видела, как Шаккар ушел, – произнесла она тихо и добавила: – Слишком быстро ушел.

Я молча ждала ее следующих слов.

– Ты понимаешь, чем это грозит тебе, вторая жена? – Тахира усмехнулась.

– Мое имя – Майрам! – зачем-то произнесла я. Мне не нравилось, как она называет меня – «вторая жена», словно я нечто безликое, как тень.

– Майрам, – улыбнулась Тахира. – Ты мне нравишься больше Сарнай!

Я еще не понимала, зачем принцесса пришла сюда. Я не боялась ее. Тахира казалась спокойной. В ее взгляде, брошенном на меня, я видела только интерес.

– Не бойся меня, – продолжила девушка. – Я хочу помочь. Многие видели, как Шаккар выходил от тебя. Слишком мало прошло времени, чтобы он успел что-то сделать. – Она хмыкнула, глядя на мой свадебный наряд. – Тебя пока разденешь, выпутав из этого кокона, рассвет придет. Завтра подберем тебе что-то более удобное.

Я молча слушала принцессу, пока мало что понимая. Издевается или действительно хочет помочь? Как-то я ей не верила. Она одна из них!

Тахира тем временем стащила с постели покрывало, и я увидела, что под ним расстелена белоснежная ткань. Все как полагается по обычаю. Одно мгновение, и в руке девушки сверкнуло лезвие.

– Сарнай завтра первая будет здесь! – заявила Тахира с усмешкой. – Славный у вас обычай о девственности! – продолжила со смешком. – Никто не заподозрит в слабости моего брата. Он брал многих женщин, а вот о тебе могут подумать, что Шаккар отверг тебя. Это позор. Его люди не признают такой жены.

Договорила и, прежде чем я успела хоть что-то произнести в ответ, полоснула по своей руке лезвием ножа. Брызнула кровь, и Тахира приложила ладонь к белоснежной ткани. Провела по ней, оставляя кровавые следы, а затем, спрятав нож, посмотрела на меня.

– Почему ты сделала это? – спросила я тихо.

Тахира встала на ноги, ответив мне улыбкой, и шагнула к выходу. Я метнулась было за ней, но стражники перегородили путь, глядя хмуро и явно не собираясь выпускать меня наружу.

– Раздевайся и ложись спать. – Это было последнее, что сказала мне принцесса варваров, прежде чем скрылась из виду.

Сарнай сидела в своем шатре и смотрела на пламя, что разгоралось на большом оловянном блюде, лежавшем у ее ног. Верная Наима сидела рядом на корточках и одновременно со своей госпожой смотрела на танцующее пламя.

– Дай волос! – велела она, не отрывая глаз от лепестков огненного цветка.

Сарнай протянула ей тонкий волос, который сняла с платка второй жены, и Наима бросила его в огонь. В мгновение ока волос сгорел, а Наима еще ближе склонилась над блюдом, затем добавила сверху сухие травы и прикрыла глаза, вдыхая тонкий дым, что пошел от сгорающих цветов. Сарнай молча следила за тем, как старая ведьма раскачивается из стороны в сторону. Струя дыма следовала за ней, словно

они были единым целым, проникая в ноздри старухи, а затем неожиданно Наима замерла и широко распахнула глаза.

– Что? – спокойно спросила Сарнай.

Ведьма моргнула и отыскивала ее взглядом. Странная дымка застилала взор Наимы, но Сарнай почти не обратила на это внимания. Она уже привыкла видеть, как смотрит в будущее ее рабыня.

– Что ты увидела? – повторила Сарнай.

Наима моргнула и перевела уже осмысленный взгляд на госпожу.

– Странное видение, хозяйка, – проговорила она.

– Рассказывай! – велела Сарнай.

– Я видела огромного змея, что лежал на троне в огромных кольцах собственного тела, и две маленькие змейки подле него сошлись в диком поединке. Одна – светлая, вторая – яркая... они кусали друг друга...

– Уж не хочешь ли ты сказать, что эта малявка несет в себе угрозу для меня? – проговорила Сарнай после нескольких секунд раздумываний над словами ведьмы. – Большой змей – это Шаккар, не иначе.

– Я думаю, вы правильно растолковали видение, моя госпожа! – кивнула старая женщина. – Остерегайтесь маленькой змейки.

– Ты видела, кто победил? – уточнила спокойно Повелительница.

– Боги не позволили, – вздохнула Наима и опустила голову.

– Жаль! – усмехнулась первая жена. – Хотя я и так знаю ответ на этот вопрос. – Она одним плавным движением поднялась на ноги. – Пока девчонка нам нужна, я не трону ее. Но после... – И, сверкнув глазами, опустила взгляд на рабыню. – Убери здесь все, чтобы не воняло, – указала на блюдо.

Наима поспешно подхватила горячее блюдо и вышла из шатра, обжигая руки и сжав зубы, чтобы не вскрикнуть от боли, зная, как не любит любых проявлений слабости ее госпожа. Сарнай же прошла к ложу из шкур и подушек и легла, растянувшись поперек. Пока никакой опасности в запуганной девчонке, которую по повелению отца Шаккар взял в жены, она не видела. Но Наима не ошибалась еще ни разу в своих видениях, а значит, стоило прислушаться к ее словам. Сарнай была смела и безжалостна, при этом она обладала умом и красотой, владела оружием наравне с мужчинами и в бою прикрывала спину своего повелителя и мужа – Шаккара. Она знала себе цену, но понимала и то, что если не будет осторожна, ее власть может пошатнуться. Меньше всего она могла ожидать подвоха от этой дрожащей тени, что звалась теперь второй женой.

«Она всего лишь вторая, – напомнила себе Сарнай. – Она подчиняется мне, а значит, я могу дать ей понять, чтобы не совала свой нос куда не следует и не особо рассчитывала на благосклонность повелителя! Пусть знает свое место!»

Сарнай не ревновала мужа, зная, что сейчас тот находится в шатре с молодой

женой. Не первый раз у Шаккара была другая женщина. Наложницы, рабыни... мужчины любят разнообразие. Главное состояло в том, что ее муж всегда возвращался к ней и признавал только ее одну. Остальные – просто для проведения времени. Надо же расслабиться!

А вторая жена... Что поделать, Сарнай не могла отказать отцу своего Повелителя. Она понимала, что не может дать ему то, что он хочет, а эта девочка, возможно, уже скоро порадует повелителя.

«Надо приглядывать за ней! Чтобы все было так, как надо мне! – напредила себе женщина и закрыла глаза. – А теперь стоит отдохнуть. Мне надо быть сильной! Впереди предстоит еще немало испытаний, и видение Наимы этому подтверждение!»

Глава 2

Иногда люди не понимают того, на какой благодатной земле они живут. Не понимают, как наградила их природа, подарив ту окружающую красоту и богатство. С ее пышными рощами и озерами, с высокими травами и горами, что защищают от ветров.

Шаккар знал, что его народ отдал бы многое, чтобы на тех землях, где они жили, вот так же сверкали под солнцем глубокие озера и так же стремительно текли полноводные реки, впадая в море. Но нет. Его земля была сухой, словно кожа древней старухи, радуя только весной высокими травами и красками жизни.

Шаккар любил свои степи и пески. Он еще помнил, как его народ под предводительством отца кочевал с места на место, разоряя города и деревни, которым не посчастливилось оказаться на пути огромного войска. Несколько лет прошли в скитаниях, а затем все неожиданно закончилось. Владыка решил осесть, и начались долгие годы, во время которых в полупустыне вырос огромный город.

Привыкшие к постоянным разъездам, люди Вазира сперва сопротивлялись новшествами. Первый Советник при владыке Вазире, мудрец Давлат не уставал твердить, что негоже нарушать обычаи предков.

– Мы степной народ! – вспомнил слова Давлата Шаккар. – Наша жизнь – движение! Осядем и станем другими! У нас в крови степи и бескрайние просторы, не лишай своих людей наследия предков! Не нарушай закон!

Принц усмехнулся, глядя на темную поверхность озера.

Вазир не послушал Давлата, и город продолжал строиться, поднимаясь к небесам.

Мудрец оставил владыку и увел с собой три тысячи воинов с их шатрами, женами, детьми и скотом. Что произошло с ними дальше, Шаккар так и не узнал. Они просто исчезли, словно пески поглотили их. Оставшиеся кочевники зажили новой жизнью, но при этом не оставили набегов. Возмужавший, подросший наследник Вазира возглавлял их, и не было страшнее воина и предводителя, который вел за собой свою армию.

Города покорялись воле Шаккара, но он не радовался власти. Он отдавал ее отцу. На огромном блюде преподносил ему дары – ключи от городов, которые присоединил к империи Вазира, головы неугодных, посмевших противиться воле его отца. А затем на пути принца встал Роккар – огромный богатый город, расположившийся у моря. С кораблями, что привозили товары и рабов, с пряностями и очень хитрым, мудрым правителем по имени Борхан.

Еще до того, как из Хайрата вышло войско Шаккара, Борхан прислал с ястребом письмо Вазису, после которого тот призвал сына в свои покои.

– Ты не отправишься на Роккар как враг! – сказал он Шаккару и показал письмо.

Принц пробежал глазами по строкам, написанным на общем языке, и вернул послание Владыке.

– Я сотру с лица земли Роккар! – заявил он, сверкая взглядом темных глаз. – Я пополню нашу сокровищницу его золотом, а дома – рабынями.

– Нет, – покачал головой Вазир. – Мы поступим иначе. Мы заключим мир с Роккаром.

– Но зачем? – удивился Шаккар.

Теперь, спустя некоторое время, он понял, что его отец был прав.

– Разве ты не устал воевать и смотреть, как рядом гибнут твои люди? – спросил его тогда Владыка. – Разве ты не хочешь покоя?

– Я не знаю другой жизни, отец, – ответил принц, – ты научил меня только сражаться и убивать. Только покорять и забирать в рабство.

Вазир горько усмехнулся.

– Я научил тебя тому, чему когда-то научил меня мой отец, – произнес он, – но я многое осмыслил с возрастом и понял, что можно жить иначе! Что надо жить иначе!

Шаккар только покачал головой, но спорить с отцом не стал, уважая его седины.

– Ты женишься на дочери Борхана, – сказал Владыка. – А Тахира станет женой его наследника и будет повелевать Роккаром вместе с его сыном.

– А если я не хочу? – спросил Шаккар. – У меня уже есть жена – Сарнай, и мне не нужна другая женщина. Зачем мне вторая жена, если меня устраивает первая?

Вазир грустно улыбнулся.

– Твоя Сарнай бесплодна, – проговорил он и шагнул к дивану, опустился на подушки, поманив за собой сына. Шаккар последовал за ним и опустился рядом с отцом. – Нашей империи нужен наследник, – продолжил Вазир, – что толку от всех богатств и завоеванных земель, если тебе после смерти некому будет их передать!

Шаккар посмотрел на отца. Тот заметно постарел за последние годы. Когда-то крепкий мужчина, сейчас он стал дряхлеть. Его волосы, все еще длинные и густые, побелели, словно белые облака, а в руках уже не было прежней силы, а в глазах живости и блеска.

– Вторая жена родит тебе наследников, – сказал ему отец, проследив за тем, как внимательно сын смотрит на него. – Ты должен понять, как это приятно и радостно – взять на руки свое дитя! – Он мягко улыбнулся. – Я все еще помню, как ты появился на свет, такой маленький, смешной...

Шаккар улыбнулся.

– И вот теперь передо мной сидит не мужчина – муж, и я, как и всякий отец, хочу видеть в твоих детях собственное продолжение...

Звук шагов заставил мужчину вскинуть голову и на мгновение застыть. Мысли, словно испуганные ночные бабочки, разлетелись в разные стороны. Шаккар нахмурился, но чуть позже, спустя какой-то короткий миг, расслабился и произнес:

– Ты так и не научилась ходить тихо, Тахира!

Девушка вышла из темноты. Приблизилась к брату и села рядом.

– Что выдало меня? – спросила она спокойно, уверенная в том, что ее поступь была сродни приближению степного льва.

– Дыхание! – так же спокойно ответил Шаккар.

– Приму к сведению. – Уголки губ принцессы дрогнули в полуулыбке. – Я пришла сказать тебе, что сделала так, как ты велел. Утром Сарнай останется довольна. По праву первой жены она придет, чтобы показать всем, достойна ли твоя вторая жена называться женой!

Шаккар ничего не ответил, продолжая смотреть на водную гладь озера, отражавшую небесный свод. Казалось, его завораживало легкое движение ветра, оставлявшего на поверхности воды рябь.

– Я понимаю, что, возможно, лезу не в свое дело, – осторожно начала Тахира, – но скажи мне, сын Вазира, почему ты не взял свою жену, как того требовал обычай?

Шаккар повернул голову и взглянул на лицо сестры.

– Ты видела ее? – спросил он тихо.

Тахира на мгновение задумалась.

– Ты прав! – кивнула девушка, вспомнив несчастную испуганную невесту. Милое, но жалкое создание, трясущееся от страха. Вряд ли у нормального мужчины может появиться влечение к подобному существу. Одно дело, когда мужчины берут женщин врагов в разгар или после битвы, с кровью, что еще бурлит в жилах, разгоряченная пылом сражения... тогда им все равно, боится ли женщина или оказывает сопротивление. Они берут то, что принадлежит им по праву победителей, здесь же все обстоит совсем иначе... Разница огромная.

Тахира подумала о том, что, увидев девушку сегодня без всех покрывал и одеяний в шатре, поразились хрупкости ее сложения. Хотя бедра принцессы были достаточно широки, чтобы рожать наследников Шаккару, сама Майрам казалась запуганной и несчастной. Жалость и раздражение, вот что почувствовала тогда Тахира. Будь она

на ее месте, уж точно не тряслась бы, забившись в угол. При этом нельзя было не отметить, что вторая жена хороша собой. Нежная кожа, огромные глаза, расширенные от страха, ко всему прочему, подведенные угольной краской, тонкие черты лица и тяжелый водопад темных каштановых волос.

– Она хотела выпить что-то, пока меня не было в шатре! – добавил Шаккар и протянул сестре маленький флакон, что до этих пор сжимал в руке.

– Что это? – вскинула брови Тахира.

– Судя по словам моей второй жены – зелье, которое могло унять боль от нашего соития. – И усмехнулся.

– Мда, – только и протянула Тахира, а затем ловко выудила с ладони брата флакон и объяснила: – Дам собаке, проверю, не яд ли это! Кто знает, что задумал этот Борхан. Вдруг он хотел с помощью девчонки отравить тебя! – От одной только подобной мысли у принцессы сжалось сердце. – Если это так, я сама нарушу слово и поведу твоих людей на Роккан. Меня не связывает слово с этим человеком!

– Проверь, – разрешил Шаккар, и зелье исчезло в кармане Тахиры.

– Надеюсь, ты не станешь сидеть здесь до утра? – поинтересовалась сестра, вставая на ноги.

Шаккар кивнул, не глядя на то, как девушка делает шаг в темноту, сгустившуюся за его спиной.

– Я уйду, – сказала она, – мы все еще пируем, отмечая твою свадьбу! Если ты присоединишься к нам через некоторое время, никто ничего не заподозрит.

Брат вздохнул.

– Я приду! – ответил он, и Тахира, едва дождавшись ответа, исчезла в темноте.

Этим утром, как и предсказывала Тахира, в мой шатер первой вошла Сарнай. Деловито огляделась по сторонам и шагнула ко мне, вызывая сверкая глазами.

Следом за первой женой потянулись вереницей несколько женщин, из которых я знала только сестру мужа. Заметила в руках принцессы какой-то узел, но не посмела спросить, что это.

Тахира поймала мой взгляд и коротко кивнула, улыбнувшись.

– Вставай! – велела первая жена, и я повиновалась. Сползла с ложа, стыдливо пряча глаза.

Сарнай шагнула мимо меня и откинула покрывало, которым я укутывалась. Бросила взгляд на белоснежную простыню и, увидев то, что искала, довольно улыбнулась, а затем одним рывком стащила простынь с ложа и, скомкав, объявила присутствующим женщинам:

– Обряд завершен! Боги приняли принцессу Майрам! Теперь она – одна из нас! – и

добавила чуть тише, уже обращаясь ко мне одной: – Твоя мать будет довольна, когда увидит, что ее дочь чтит обряды своего рода!

Женщины подняли радостный крик, защелкали языками и засвистели в привычной варварам манере выражать свое счастье. А я стояла и просто смотрела на происходящее, думая о том, что будет дальше, что ждет меня в будущем.

– Оденьте принцессу в ее одежды, – велела женщинам Сарнай, – а я пока выйду и скажу нашим людям, что обряд завершен благополучно!

– Не в ее одежды! – выступила вперед Тахира и развязала узел, что до сих пор держала в руках. – Если теперь Майрам одна из нас, она должна одеваться соответственно! – И протянула женщинам варварскую одежду. Я покосилась на штаны из тонкой кожи и безрукавку, сглотнула, не веря в то, что смогу выйти вот в таком наряде из шатра. Более того, по закону завтракать молодые должны были во дворце, а если я покажусь в подобном платье своей семье...

«Отец рассердится!» – мелькнула мысль.

– Что это? – тем временем спросила Сарнай, бросив взгляд на одежду, принесенную сестрой мужа.

– Это передал своей второй жене мой брат и твой господин и повелитель, – улыбнулась Тахира. – Или ты хочешь пойти против его слова? – с вызовом произнесла она, глядя в глаза первой жены.

Я проследила за их коротким словесным поединком и сделала выводы – Тахира действительно недолюбливает Сарнай. В чем причина, я, конечно же, не могла знать, но пока мне это было только на руку. Первую жену я боялась не менее своего мужа, а может быть, даже и больше.

– Хорошо! – разорвав зрительный контакт, сказала повелительница. – Делайте так, как велит принцесса Тахира, – сообщила она женщинам, застывшим с одеждой в руках. Сама же, скомкав простыню, вышла из шатра, даже движением тела выдавая свое недовольство произошедшим. Видимо, не привыкла, чтобы ей перечили.

Тахира повернулась ко мне, снова улыбнулась.

– Не волнуйся из-за нее, Майрам, – сказала она, а затем обратилась к женщинам с приказом облачить меня в новую одежду.

Пока они возились со мной, словно с дорогой куклой, Тахира просто стояла и смотрела. В новой одежде было непривычно и свободно одновременно. Я огляделась. Мягкая кожа не стесняла движений и приятно легла к телу.

– Тебе идет! – произнесла принцесса варваров, а затем поманила меня за собой. – Нам пора!

– Куда? – спросила было я, но затем вспомнила. По обычаю первый завтрак муж и жена должны были провести в доме родителей одного из молодых. Так как дом Шаккара находился далеко от нас, мы отправились к моим родителям, и, признаюсь, я была рада возможности снова оказаться дома и увидеть мать и отца.

Подняв полог, я вышла следом за Тахирой наружу. Яркое солнце ослепило лишь на

мгновение. Перед шатром на огромном жеребце меня ждал муж. Его люди столпились за спиной своего предводителя и смотрели на нас с Тахирой.

– Иди ко мне, жена, и дай свою руку! – велел громовым голосом Шаккар.

Я неуверенно покосилась на Тахиру, но принцесса только кивнула мне, словно велел слушаться приказа своего брата.

– Иди и ничего не бойся, – шепнула она еле слышно, и я сделала первый шаг навстречу к своему господину.

Один из людей мужа спешил и, едва я приблизилась к Шаккару, подставил спину, опустившись на колени перед жеребцом принца. Я медлила недолго, а затем поставила ногу на спину варвара и приняла руку Шаккара, протянутую ко мне навстречу. Мгновение, и вот я уже сижу в седле перед мужчиной. Его грудь прижимается к моей спине, и я чувствую жар, идущий от его тела, даже через толщу нашей одежды.

Уронив взгляд, замечаю, что Тахира едет с нами, а вот Сарнай не видно.

«Неужели поедem без нее?» – почти с радостью подумала я и, кажется, не ошиблась.

– Вперед! – скомандовал Шаккар и, ударив пятками в бока своего скакуна, выехал вперед, прижимая меня левой рукой к своему телу. Я неожиданно поняла, что сама себе кажусь ничтожной рядом с ним, букашкой на огромной ладони, которую ничего не стоит раздавить одним движением руки.

– Перестань дрожать! – прямо в ухо произнес Шаккар, и я дрогнула от этих слов. – Чего ты боишься сейчас, когда мы едем в дом, где ты провела свою жизнь?

«Я боюсь тебя!» – так и хочу крикнуть, но сдерживаю этот крик в груди.

Вот перед нами ворота моего родного города. Нас приветствуют люди с корзинами, полными лепестками цветов. Бросают их под ноги процессии, а во дворце отца все готово к новому пиршеству.

Сидя в седле рядом с Шаккаром, я смотрю по сторонам, подмечая все те мелочи, что раньше казались такими неважными. Широкую дорогу с высокими домами, в окнах которых сияют улыбками счастливые лица. Маленькие дворики с фонтанами и зелеными деревьями, рабов, что склонили колени, пока процессия проезжает мимо, и горожан, преклоняющихся перед силой варваров.

Но вот и дворец. Огромный, сказочный, с резными башенками и раздувающимися тонкими прозрачными шторами в прорезях окон. Сколько лет провела я в этом дворце. Все его дворики и террасы с фонтанами и водными каскадами, изящные своды и колонны, арки и узорные резные окна – я знала каждый уголок этого великолепия, украшенного вязями и орнаментами, причудливой яркой мозаикой и керамическими изразцами. Сейчас все это казалось мне просто сказкой в сравнении с тем, что предстоит пережить дальше. Скоро состоится свадьба Акрама и Тахиры, а затем варвар увезет меня в свои сухие степи, заставит рожать ему детей, пока я не состарюсь от частых родов и окажусь не нужна.

От подобных мыслей начинали болеть и щипать глаза.

«Не вздумай плакать! — велела сама себе. — Мать не должна увидеть моих слез. Ни она, ни отец!»

Во дворе нас встречали рабы. Шаккар первым спешился и протянул ко мне свои руки. Сдержавшись, чтобы не зажмуриться, упала в его объятия и очнулась только когда коснулась ногами пола.

Отец с матерью и брат в сопровождении знати вышли из дворца, чтобы поприветствовать своего зятя и дочь. Я обвела взглядом улыбающиеся лица и внезапно почувствовала напряжение, которое скрывалось за всеми этими улыбками. Нашла взглядом мать и заметила настороженность и страх в ее глазах, которые словно вопрошали: «Не обидели ли тебя, дочь моя?»

«Все хорошо!» — ответила одним взглядом и улыбнулась через силу.

«Пока хорошо!» — сказала уже себе.

— Добро пожаловать домой, мой дорогой сын и моя любимая дочь! — произнес мой отец и шагнул к Шаккару. Борхан ничем не выразил удивления по поводу моего одеяния, хотя на короткое мгновение мне почудилось неодобрение, сверкнувшее в его взгляде, словно это я сама решила сменить прежний наряд на одежду варваров.

Мужчины обнялись, после чего мы прошли через высокие двери прямо в большой зал, где у фонтана были поставлены низкие столы, ломившиеся от обилия блюд, приготовленных на завтрак.

Меня посадили рядом с мужем. По другую сторону от меня села Тахира. Место рядом с Шаккаром занял его молочный брат, и я украдкой бросила взгляд на его лицо.

Молодой мужчина был красив и выглядел на удивление спокойным. Черты лица правильные, даже несколько тонкие. Глаза с поволокой, карие, с вкраплениями зелени и золота.

— Я надеюсь, дорогой зять, вы довольны своей женой? — Голос отца заставил меня перевести взгляд на мужа. Шаккар посмотрел на моего отца и с легкой улыбкой кивнул.

— Вполне! — ответил он. — Красота вашей дочери сродни ее уму. Мне досталась достойная супруга.

Кажется, его слова удовлетворили отца, и он довольно закивал. Я же покраснела, вспомнив о том, как в действительности прошла моя первая брачная ночь.

Но вот мы приступили к трапезе. Музыканты и танцовщицы в легких полупрозрачных одеждах развлекали гостей. Я ела медленно и совсем без желания. Шаккар, напротив, завтракал с видимым удовольствием, а Тахира казалась мне задумчивой. То и дело она бросала взгляды на моего брата, сидевшего подле Борхана. Присматривалась?

— Почему я не вижу рядом с вами повелительницу Сарнай? — спросил спустя некоторое время отец.

Я вздрогнула при упоминании имени первой жены, а Шаккар поспешил ответить:

– У вас свои обычаи, достопочтимый Борхан, у нас свои. – Он потянулся ко мне и накрыл своей широкой ладонью мою тонкую кисть. Рука утонула под его лапой. Я была бы рада убрать ее, но при посторонних не могла сделать этого, да и самому Шаккару вряд ли понравилось бы подобное отношение. – Сарнай осталась в лагере, поскольку не может идти в дом второй жены, так же как и Майрам не имеет права заходить в дом ее родных. Другое дело – свадьба, на ней нет ограничений!

Отец снова кивнул, соглашаясь, и Шаккар убрал руку, освободив меня от тяжести своей ладони. Я даже вздохнула от облегчения.

– Скоро сыграем и вторую, – продолжил Борхан, – приготовления идут, и я уверен, что Тахира станет идеальной женой нашему Акраму!

Я посмотрела на брата. Наследный принц Роккара казался обманчиво спокойным. Но я знала своего брата и догадывалась, о чем он думает. Иное дело – Тахира. Для меня эта варварская принцесса была загадкой, как и ее мысли. Что таилось под ее внешней добротой и милой улыбкой? Что, если она такая же, как и Сарнай, просто умело скрывает это?

«Разве я могу что-то изменить?» – подумалось мне. Договор заключен. Тахира станет женой брата, хочет она этого или нет, впрочем, как и сам Акрам.

«У нее моя судьба!» – Улыбка, наполненная горечью полыни, тронула губы. Только я сильно сомневалась, что принцесса варваров с ее характером будет вести себя так, как я. В Тахире нет трусости. Она достойна быть женой правителя. Сильная, ловкая, достаточно умная на первый взгляд. Я боялась себе признаться, но эта девушка-варвар нравилась мне. Стань принцесса моей подругой, я сочла бы за честь такую дружбу, но, видимо, сами боги решили развести нас.

Время шло. Завтрак подходил к концу. Когда слуги стали убирать со столов, Шаккар и мой отец уединились и у меня появилась возможность поговорить с матерью.

Ее лицо выдавало беспокойство. Мама смотрела на меня так, словно уже и не чаяла увидеть в живых. Я постаралась улыбнуться ей и потянулась, чтобы обнять. А когда руки матери, такие ласковые и надежные, прижали меня к ее груди, я не удержалась. Слезы полились сами собой, и я прильнула к Ширин, радуясь ее прикосновениям, как когда-то давно, в детстве. Тахира сделала вид, что ничего не замечает, и, отодвинувшись, стала рассматривать замысловатые узоры на противоположной стене, окна которой выходили на море. Остальные женщины притихли, пряча лица под шелками платков.

– Он не обидел тебя? – шепотом, чтобы никто не услышал, спросила мать.

Я покачала головой. Гладкая ладонь скользнула по моим непокрытым волосам.

– Нет, – ответила я спустя мгновение, – но я боюсь его.

Ширин вздохнула и лишь крепче прижала меня к себе, укачивая, словно малое дитя.

– Все будет хорошо! – А затем шепнула: – Ты пила зелье?

Я качнула головой.

– Не смогла! Не успела, – прошептала ей в лицо.

Мама впилась взглядом в мои глаза и некоторое время просто смотрела, словно пыталась что-то разглядеть в глубине взгляда, а затем улыбнулась, мягко так, по-матерински, как только одни матери и умеют.

– Может, оно и к лучшему, – проговорила она.

Раздавшиеся за спиной шаги заставили меня вскинуть голову. Я увидела, что Шаккар возвращается. Отец шагал рядом с ним, и оба казались вполне довольными коротким разговором.

«Слишком быстро!» – подумала я. А ведь так надеялась, что побуду еще немного во дворце, рядом с теми, к кому привыкла, кого любила.

– После свадьбы Акрама и Тахиры мы отправимся домой! – сказал муж.

Я уронила взгляд.

– Шаккар разрешил тебе ехать до границы в паланкине, дочь моя, – произнес мой отец.

– А слуги? – спросила мама. – Ей можно будет взять своих рабынь?

Шаккар покачал головой.

– У моей жены будет все, что она пожелает, – произнес он спокойно. – Рабы, украшения, достаток! Но выбирать все буду я сам. Лично! – Последнее было произнесено таким тоном, что никто не посмел оспорить решение варвара.

– Подойди ко мне, жена! – велел он. – Мы уходим. Завтрак окончен, обязательства выполнены, обычай соблюден!

С трудом оторвавшись от материнских рук, направилась к мужу. Тахира уже стояла рядом с ним и смотрела на меня с улыбкой, словно хотела подбодрить. Но сейчас я не хотела уходить с варварами. Я хотела остаться дома, здесь, где даже стены помогают, а не возвращаться в лагерь и сидеть безвылазно в шатре принца, словно пленница. Только перечить не посмела.

Рука Шаккара легла на мое плечо и почти пригвоздила к полу. Тяжелая, грубая, шершавая.

– Пойдем, – произнес он и приказал: – Поблагодари родителей за прием. – И сам поклонился, выражая уважение. Мне не оставалось ничего другого, как последовать его примеру.

– Пусть боги будут к вам милостивы! – напутствовал отец.

Шаккар поклонился и направил меня движением руки к выходу.

Нас провожали рабы и слуги. Отец и мать в этот раз просто смотрели вослед.

На коня залезла тем же способом, и Шаккар сразу же прижал меня к своему телу.

По-хозяйски, чуть грубо. Я чувствовала спиной твердость его груди, мне казалось, что я сижу не рядом с человеком, а облокотилась на каменную стену.

— Сегодня ночью я приду в твой шатер, — сказал мне мужчина и толкнул пятками жеребца.

После этих слов я закаменела.

«А чего ты хотела? — подумала с горечью. — Поблагодари, что дал день, чтобы успокоилась...» Только дня оказалось мало. Я все еще боялась его, и, наверное, теперь еще сильнее.

— Почему ты молчишь? — спросил варвар, когда мы выехали из ворот города. — Все еще боишься? — В его голосе я услышала насмешку.

«Боюсь!» — подумала я, мелко задрожав всем телом, но вслух не сказала ничего, и, кажется, это разозлило мужа. Он грубо прижал меня к себе, и его левая рука, та, что не держала поводья скакуна, поднялась к моей груди, сжала через ткань безрукавки, не больно, но ощутимо.

Я задрожала сильнее, стыдясь своего страха, но ничего не могла поделать. Просто закрыла глаза, чтобы не видеть, как приближенные мужа смотрят на его ласку. А Шаккар не переставал мять мою грудь, пока сосок не задеревенел до боли.

«Только не плачь!» — приказала себе и сжалась в руках варвара. Я начинала понимать, что мой страх и слезы его раздражают. Конечно, на фоне первой жены я жалкая и ничтожная. Кто я против воительницы Сарнай? Лист, трепещущий на ветру! Но и не бояться не могла. Что поделать, если прикосновения огромных рук пугают? Если взгляд варвара вгоняет в дрожь? Я представить себе не могла, что произойдет между нами этой ночью. Знала, как это обычно бывает у мужчины и женщины, но одна лишь мысль о ласках Шаккара — и тело сжималось и начинало дрожать.

— Перестань! — прозвучало раздраженно. Он отпустил мою грудь и ухватился за поводья обеими руками.

Покорно затихла, дожидаясь, когда прибудем в лагерь, а шатер принца восприняла уже как убежище до сегодняшней ночи. Едва оказалась в нем, повалилась на подушки, пряча лицо и вздрагивая всем телом.

— Если ты и дальше будешь вести себя как курица перед топором, Сарнай от тебя быстро избавится! — раздался голос за спиной. Я не заметила, как здесь оказалась Тахира. По-видимому, сестра мужа последовала за мной сразу же, едва я спустилась с коня Шаккара.

Я подняла заплаканное лицо и посмотрела на принцессу варваров. Тахира показалась мне рассерженной. Ее брови сошлись на переносице, а в глазах светилось явное неодобрение. Я и сама знала, что выгляжу жалко, но ничего не могла поделать с собой. В груди расцвели лепестки стыда.

— Хочешь умереть в расцвете лет, — продолжила Тахира, — продолжай вести себя так. Родишь моему брату несколько сыновей, и Сарнай сделает так, что очередных родов ты не переживешь, а она заберет твоих детей и будет воспитывать как собственных! Этого хочешь? — Девушка опустила на корточки рядом со мной. Протянула руку и ухватила меня за подбородок, заставив смотреть себе в лицо. —

Мне казалось, я увидела в твоих глазах нечто большее, чем трусливую принцессу по имени Майрам!

– А кого ты увидела? – спросила я тихо и всхлипнула.

Тахира только усмехнулась и отпустила меня, уронив руку.

– Возьми себя в руки и будь ласкова сегодня с Шаккаром. Терпи, даже если будет больно, а больно будет, поверь, и не потому, что мой брат захочет причинить тебе боль. Нет! Все женщины испытывают ее в первый раз! Будешь ласкова с ним – станешь сильна!

– А ты уже была с мужчиной? – спросила я и поразилась собственной дерзости.

– Наш народ не держится так за девственность! – улыбнулась Тахира. – В будущем тебе, может, даже понравится то, что станет делать с тобой Шаккар.

В это верилось с трудом, но я не стала перечить принцессе или опровергать ее слова. Просто села ровно и вытерла лицо ладонями.

– Ты теперь одна из нас, Майрам! Ты больше не дочь своего народа. Когда Шаккар назвал тебя своей женой, ты стала частью нашей жизни. И чем скорее ты примешь это, тем скорее мой народ примет тебя! – Она встала на ноги. – А теперь отдыхай! – добавила и шагнула к выходу.

– Тахира! – вырвалось у меня.

Девушка остановилась и медленно обернулась.

– Спасибо, – произнесла я тихо и получила в ответ улыбку принцессы.

– Помни мои слова! Будь сильной – и выживешь. – С этими словами она покинула шатер.

Я еще некоторое время смотрела на опустившийся полог, отрезавший меня от принцессы и остального мира. Обхватив руками колени, уронила на них голову и вздохнула, а затем поняла, что больше не плачу. Слезы перестали литься из глаз, и я почти успокоилась.

«Тахира права! – сказала я себе. Судьбу уже не изменить! Но как избавиться от страха?»

Если бы я только могла знать...

Сарнай была рада, когда ее повелитель и муж почтил своим вниманием ее шатер. Прогнав ведьму с поручением, первая жена улыбнулась мужу и пригласила его присесть на подушки, обвинившись вокруг Шаккара змеей.

– Рада, что ты здесь, – прошептала она, прижимаясь к мужу всем телом. Пригнулась к его уху и осторожно укусила мужчину за мочку. – Я скучала, мой повелитель!

Шаккар посмотрел на жену.

– Даккар сказал, что ты не выходила сегодня из своего шатра! – произнес он.

– Я отдыхала, – сказала женщина и принялась развязывать завязки на одежде принца. Пока она распутывала их, вернулась Наима. В руках рабыни был поднос, на котором стоял кувшин вина и две чаши, а также лежала гроздь сочного винограда. Ведьма поставила все это рядом с хозяйкой и стала ждать следующих указаний. Сарнай тем временем освободила Шаккара от безрукавки и потянулась руками к завязкам на его штанах.

– Отпусти свою ведьму, – приказал принц.

– Пошла вон, – даже не взглянув на Наиму, велела Сарнай. Старая женщина почтительно склонила голову и попятилась к выходу. – Я ждала тебя, – прошептала Сарнай и запустила руку в штаны мужа, когда полог шатра откинулся назад и внутрь вместе с солнечным светом вошла Тахира. Бросив равнодушный взгляд на первую жену, она посмотрела на брата и произнесла:

– У меня к тебе важный разговор, Шаккар!

Принц посмотрел на сестру, а затем перехватил руку жены и встал, поправив завязки на штанах.

– Не уходи! – попросила Сарнай.

Принц нахмурил брови.

– Я скоро вернусь. Жди! – велел жене и вышел следом за сестрой, оставив на подушках безрукавку, на которую Сарнай посмотрела почти со злостью.

– Не трать напрасно свое семя на лоно этой пустой женщины! – произнесла Тахира, едва они вышли из шатра Сарнай.

– Не указывай, что мне делать, а что нет! – недовольно ответил Шаккар.

Брат и сестра прошлись вдоль ряда шатров поменьше – в них жили воины. Шаккар посмотрел по сторонам. Его люди не тратили напрасно время. Жгли костры, готовили обед, тренировались – звуки стали то и дело доноситься до слуха принца и казались ему лучше самой прекрасной песни.

– Она змея! – бросила зло Тахира, отвлекая мужчину.

– Она моя жена, – поправил ее мягко принц и сменил тему: – Что ты хотела мне сказать, сестра?

– Я по поводу собаки, – ответила девушка, когда они отошли достаточно далеко от шатра первой жены. – То зелье, что я дала ей...

Шаккар напрягся.

– Что произошло? – спросил он.

– Ничего особенного, – пожала плечами сестра. – Майрам не обманула. Оно действительно действует, как сказала принцесса. Псина уснула, и я даже пыталась ее разбудить, пиная ногами, но никакого толку. – Девушка улыбнулась.

– И ради этого ты оторвала меня от Сарнай? – спросил Шаккар, а в глубине души почувствовал облегчение, узнав, что Майрам не солгала.

Тахира только усмехнулась в ответ.

– Мне уже жаль Акрама! – рассмеялся принц, глядя на хитрый взгляд своей сестры и понимая, что запал прошел и ему совсем не хочется возвращаться назад к первой жене. Возможно, Тахира была права. Стоило сперва обзавестись наследником, ведь ради этого он и женился второй раз. Но он обещал вернуться, и Сарнай будет ждать.

– Распорядись, чтобы на ужин в шатер к принцессе принесли вина, – произнес он, склонившись к Тахире.

– Ты все же идешь к ней? – Улыбка пропала с губ девушки.

Брат потянулся к ее щеке ладонью. Прикоснулся в грубой ласке.

– Не вмешивайся, – сказал он. – Ваша вражда с Сарнай может зайти слишком далеко!

– Не зайдет! – ответила Тахира. – Вы скоро уедете, я останусь.

– Ты все равно будешь моей любимой сестрой! – улыбнулся Шаккар.

Тахира ничего не ответила и лишь проводила взглядом крепкую спину брата, который возвращался в шатер первой жены.

Глава 3

День закатился солнечным диском за море. Поднявшийся на закате ветер предвещал жару. Он стучался в стены шатра и дергал полог, пытаясь распахнуть его. Но ткань оказалась слишком тяжелой, а порывы – слишком слабыми. Я напрасно сидела и ожидала, что хоть на мгновение откроется клочок свободы – полог так и не поднялся до тех самых пор, пока не пришли рабы.

Варвары одевали своих рабов так же, как и одевались сами. Просто и безвкусно. Порой нельзя было понять, кто перед тобой – вольный человек или бесправный раб. То ли дело Роккар. У нас по одному одеянию сразу было видно, каково положение человека и как велики его доходы, а уж по женам можно было узнать благосостояние их мужей.

Знатные купцы и вельможи одевали своих жен в дорогие шелка и золото. Украшали даже ноги своих женщин, не скупившись на туфли, расшитые жемчугом и камнями, и на дорогие ткани. Здесь, насколько я могла убедиться за тот короткий срок, пока находилась в лагере, женщины одевались наравне с мужчинами и как мужчины – штаны и безрукавки, одежда удобная, но лишенная изыска и красоты.

Потому я была несколько удивлена, когда после рабов, что установили посередине шатра низкий столик, обложили его расшитыми подушками и заставили яствами, явились женщины из числа тех, кто приходил утром с первой женой. Развесив светильники по углам, варварские женщины принялись за меня.

Сейчас они явились, чтобы переодеть меня в мое свадебное платье. А когда я, набравшись смелости, спросила, кто отдал такой приказ, с удивлением услышала имя:

– Госпожа Тахира!

Когда женщины вышли, я осталась стоять в шелках, но уже без покрывала, что скрывало мое лицо, а спустя некоторое время появился и Шаккар.

Дрогнул полог, отодвигаемый его рукой, и варвар переступил порог шатра, распрямив спину и посмотрев на меня немигающим взглядом темных глаз. В их глубине было что-то опасное, звериное. Что-то, заставившее сделать шаг назад и застыть, опасаясь, что не удержусь от желания бежать прочь от этого взора, обещающего мне ад. Только вот бежать было некуда.

– Садись! – Мужчина указал рукой на подушки перед столиком, а когда я покорно опустилась на них, подошел и сел напротив. Я заметила, что сейчас на нем надеты дорогие одежды, совсем не похожие на те, в которых варвар расхаживал по лагерю. Красивый халат, подпоясанный кушаком, высокие сапоги, в которые были заправлены кожаные штаны...

«Неужели он так оделся для меня?» – мелькнула мысль.

Я проследила взглядом, как мужчина взял в руки кувшин и налил вина. Сначала мне, затем в свою чашу.

– Пей! – приказал он, и я взяла чашу, поднесла к губам под напряженным взглядом мужа, а затем сделала глоток. А потом еще и еще... до самого дна.

Вино оказалось кислым и крепким. Я даже закашлялась, что вызвало легкую усмешку на губах Шаккара. В уголках его глаз лучиками разбежались мелкие морщинки.

– Теперь можешь что-то съесть, – сказал он, и я подчинилась, оторвав крупную ягоду от кисти винограда. Варвар смотрел, как я ем, и при этом задумчиво улыбался. Когда я покончила с гроздьем, он снова налил мне вина и протянул со словами: – Пей!

Я подчинилась, мысленно решив, что если опьянею, то смогу остаться равнодушной к тому, что вскоре произойдет.

– Я слышал, ваши женщины учатся танцевать для своих мужей, – вдруг произнес варвар, и я закаменела. – Это правда? – спросил он, но я была уверена, что Шаккар и без моего ответа знает правду.

– Да. – Я не узнала звука собственного голоса. Позорный писк, достойный серой мыши, а не принцессы!

– Ты станцуешь для меня? – не приказал... попросил.

Мне хотелось отказаться, но я вспомнила слова Тахиры о том, что надо быть сильной, что надо понравиться варвару. Но тем не менее я не смогла побороть отвращения перед одной только мыслью, что стану танцевать для него.

– Нет музыки, – ответила тихо, понадеявшись, что мужчина отстанет.

Шаккар резко поднялся на ноги и в несколько шагов преодолел расстояние до полога. Вышел, но скоро вернулся, и не один. Вместе с ним в шатер вошли двое мужчин, и я узнала их – это были музыканты моего отца. В руках у одного был барабан, у второго флейта.

– Я послал за ними еще до заката, – произнес варвар, и я сглотнула ставшую вязкой слюну, понимая, что не могу отказаться.

– Играйте! – приказал мужчинам принц и опустился на ложе, выразительно глядя в мою сторону. Он не стал мне приказывать, как сделал это с музыкантами, но весь его вид выражал ожидание танца, и я поняла, что должна это сделать. Дать варвару то, что он хочет.

«Представь себе, что танцуешь дома, во дворце, – подумала я и медленно поднялась с подушек. – Представь, что на тебя смотрят только мать и подруги, что они танцуют вместе с тобой!» И сделала шаг к середине шатра. Подняла руки вверх и закрыла глаза.

Первыми ударили барабаны. Медленно, гулко отдаваясь в моем сердце. Затем вступила флейта – словно песня ветра, легкая и свободная, она проникла в мое сердце и заставила качнуться в сторону.

«Просто танцуй и не думай о том, что будет после!» – велела себе и начала двигаться так, как умела это делать. Руки поднимались в плавном скольжении. Бедра раскачивались в стороны, их изгибы угадывались под тонкими одеждами. Я плыла, скользила над ковром, устилавшим пол шатра. Я танцевала для себя. Сперва движения были зажатыми, несколько неловкими, но постепенно я стала забывать о том, для кого танцую. Перед моим взором проплыли корабли, устремившиеся куда-то вдаль, к далеким северным странам. Ветер наполнял их паруса, и я изгибалась так, словно это я сама была парусом, словно я сама плыла по бескрайней синей глади прочь от нежеланного мужчины, прочь от ненавистного брака. Сердце повторяло биение рук по коже барабана. Тело двигалось в такт. Я вросла в музыку, то порхая бабочкой под трель флейты, то ударяя пятками с неистовством под звуки тонбака[2]. Разлетались одежды, оплетали мои ноги и распускались диковинным бутонem. Длинные волосы струились по спине, плечам плотным каскадом темного шелка. Музыка все играла, а я продолжала танцевать, ускоряя темп, заставляя музыкантов следовать уже за мной, за моими движениями. А затем вдруг стало тихо, и я, резко остановившись, увидела, как, подхватив инструменты, люди моего отца поспешно покидают шатер. Вздрогнула и повернулась к ложу, но Шаккар уже стоял рядом, и в его глазах разгоралось что-то дикое, безумное.

Я не успела даже вскрикнуть, как мужчина притянул меня к себе. Его руки полыхали огнем и обжигали сквозь тонкую ткань платья. Шаккар начал раздевать меня, мучительно медленно, заставляя отчаянно краснеть. Он словно разворачивал дорогой сверток, снимая с меня покров за покровом, открывая для себя тайны моего тела.

Сердце продолжало бешено биться. Оно сошло с ума, еще не успокоившись после танца, а теперь стучало от страха перед тем, что произойдет.

Отчаянно краснея, я почувствовала, как к ногам упал последний покров, явив мое обнаженное тело повелителю и господину.

Я хотела было прикрыться волосами, но Шаккар свел недовольно брови, и мои руки упали вдоль тела, открывая мужскому взору то, чем наградили меня боги.

— Какая ты маленькая, — проговорил мужчина. Его ладони сошлись на моей талии, обхватили ее, соединившись пальцами. Не выдержав прикосновения, я снова задрожала всем телом, но не поддалась искушению отпрянуть назад, понимая, что таким образом смогу только разозлить варвара. А этого мне делать совсем не хотелось.

Руки Шаккара медленно поднялись вверх. Коснулись осторожно груди, совсем не так, как сегодня днем, без грубости, едва ощутимо.

— Посмотри на меня! — велел муж, и я запрокинула голову, послушно глядя в темные глаза, ставшие почти черными от безумия, что плескалось в них.

Огромные ладони мужчины обхватили мои груди, сжали с удивительной бережностью, и я закрыла глаза, повторяя про себя совет Тахиры — позволить Шаккару делать со мной все, что ему вздумается, и гнать прочь свои страхи.

«Пока он не причинил мне боли!» — подумала я. Я не чувствовала радости от его прикосновений, но и боли не было.

«Может все обойдется?» — мелькнула мысль и тут же исчезла, стоило варвару склониться к моим губам.

Меня еще никто не целовал, и ощущение прикосновения твердых жестких губ снова заставило вздрогнуть.

«Что он делает?» — Мой помутненный вином разум немного прояснился, когда Шаккар своими губами разомкнул мои губы, вторгаясь языком в мой рот.

«Неужели целуются именно так?» Мужчина прижал меня плотнее к своему твердому телу, и я ощутила его желание, моментально покраснев.

Шаккар не привык быть ласковым с женщинами. Его отношения с Сарнай сводились к дикой безудержной страсти, после которой одежда оказывалась разорванной в клочья, а сам он — уставшим и довольным. Сегодня, войдя в шатер к своей молодой жене, он впервые почувствовал неловкость и желание не спешить. Быть осторожным и нежным. Откуда в душе взялся такой порыв, мужчина не знал.

Майрам ждала его, одетая в свои легкие шелка, под которыми угадывалось молодое, красивое, упругое тело. Тело, которого не касалась мужская рука. Тело, что еще не знало ласки.

Шаккар не сомневался в том, что его жена чиста, и теперь был намерен в действительности заявить на нее свои права. Как повелитель, как муж.

Откинув тяжелый полог, принц вместе с порывом ветра, потревожившим языки пламени

в светильниках, зашел в шатер. Майрам стояла у столика, уронив руки вдоль тела. Маленькая, хрупкая и такая изящная, что принц понимал – сломить ее ему не стоит усилий, но он не хотел этого.

Принцесса ждала его. Боялась. Ее страх раздражал и злил Шаккара, но мужчина пытался сдержать гнев, понимая, что принцессе нужно привыкнуть. По крайней мере, так ему сказала Тахира.

– Будь с ней ласков в первый раз! Не причини лишней боли, и, мне кажется, ты получишь свое долгожданное счастье! – произнесла сестра этим днем.

Шаккар приблизился к столику.

– Садись! – велел жене и сам опустился на подушки, глядя на девушку, что по-прежнему старательно прятала глаза. Она повиновалась, но не произнесла ни единого слова.

Принц взял кувшин и налил ей вина. Протянул, приказал выпить и, понимая, что это должно помочь девушке расслабиться, был немного удивлен, когда она осушила чашу до дна. Поморщилась, но выпила. Он налил еще, и она снова осушила чашу. То ли боялась ослушаться, то ли хотела забыться, когда он возьмет ее. Вино притупляло чувства, только вот Шаккару почему-то расхотелось держать в руках бесчувственную куклу. Он понял, что жаждет видеть ответную страсть в ее глазах.

А потом этот танец...

Принц не пожалел, что снова послушался совета сестры, и пожалел одновременно, потому что, увидев, как танцует его жена, забыл обо всем на свете. Движения ее маленького тела, такого соблазнительного в своих удивительно пропорциональных формах и мягких, плавных округлостях, заставляли его дышать чаще. Принцесса сама не знала, какой эффект вызвал ее танец у Шаккара. Он следил во все глаза за ее дивной красотой, за отточенными движениями тонких рук, взлетающих в облаке прозрачных одежд, делавших Майрам похожей на крошечную птицу: казалось, миг – и упорхнет от своего хозяина прочь, на волю, к ветру и высоким травам, к морю и крикам чаек.

Шаккар едва сдержался, чтобы не броситься на жену и не сорвать с нее эти покровы, мечтая увидеть то, что скрывалось под ними. Пусть ткани обвивали стройное тело, он горел желанием увидеть его без них, без этих тряпок...

Но музыканты продолжали играть, и, сдерживаясь, Шаккар с силой сжал руками подушки, не отрывая глаз от маленькой плясуньи.

А принцесса все танцевала и танцевала, похожая на прохладный ветерок, в жаркий летний день залетевший в шатер усталого путника. Она дарила сладость и обещала неземные наслаждения тому, кто будет обладать ею.

«Разве можно поймать ветер? – вдруг подумал мужчина. – Разве можно запереть его и покорить?»

Майрам повернулась спиной к своему мужу. Одежда обвилась вокруг ее изящного тела, словно очертила каждый изгиб, и Шаккар не выдержал. Вскочил с подушек и взмахнул руками, прогоняя музыкантов прочь. В один огромный то ли шаг, то ли прыжок оказался за спиной жены и застыл, ожидая, пока она сама не повернется к

нему.

Она повернулась.

В темных глазах девушки принц увидел удивление и страх, но не удержался и протянул к ней руки. «Майрам!» – мелькнуло в его голове имя второй жены, и вместо слов он начал раздевать принцессу... осторожно, бережно, снимая покров за покровом и открывая для себя сперва худенькие плечи и изящную шею, затем округлую грудь с острыми вершинами сосков, нежно-розовых, напрягшихся от танца или страха. Едва сдержался, чтобы не застонать и не сорвать остальные ткани одним рывком.

«Напугаю», – подумал он. А пугать эту лань ему совсем не хотелось. Не сегодня. И он продолжил пытку, мучая только себя. Майрам лишь молча стояла и ждала, краснея от стыда. Но вот к ногам на ковры упал последний лепесток ее одежды, и юная принцесса предстала перед мужем, кутаясь в волосы, спадавшие каскадом ниже талии.

Шаккар покачал головой, приказывая одним взглядом, чтобы она не смела прятаться от него. Он хотел видеть то, что по законам богов и людей принадлежало ему. Только ему. И Майрам откинула волосы назад.

Принц не смог сдержать вздох. Он видел много обнаженных женщин, многих брал, и не всех по их желанию. Были красавицы, были просто молодые и невинные, но Майрам...

Руки мужчины сами собой потянулись к тонкому стану. Обхватили узкую талию, соединив пальцы.

– Какая ты маленькая, – проговорил он тихо, и ладони зажили своей жизнью, потянувшись к высокой груди. Сжали нежно, осторожно, боясь причинить боль этой девушке.

Шаккар опасался, что принцесса снова испугается и рванется из его рук, и приготовился удержать ее, но, к удивлению мужчины, Майрам осталась стоять, опустив голову, лишь задышала чаще, а ее сердце под его ладонью забилось сильнее и быстрее.

– Посмотри на меня, – попросил он, и, повинуясь, девушка подчинилась его воле. Шаккар взглянул в ее глаза, утонув в их глубине, но не заметил ответного желания во взгляде. Только обреченность перед тем, что неминуемо случится. Не выдержав равнодушия, снедаемый собственным желанием, он склонился к ее лицу и впился губами в мягкий, податливый рот. Сперва ее тело окаменело, но Шаккар не переставал целовать жену, то сминая розовые губы, то ласково покусывая их, и как-то незаметно переместился по щеке к тонкой шее. Майрам охнула и всем телом двинулась навстречу ласке, и мужчина сильнее прижал ее к себе, давая ощутить силу своего желания.

– Майрам! – выдохнул он в ее густые волосы, продолжая касаться губами кожи на шее. Руки тоже не знали отдыха, ласково трогали камешки сосков, сжимали упругую тяжесть груди.

– Мой господин, – охнула принцесса, и, не удержавшись, Шаккар подхватил ее на руки, удивившись легкости ее веса. В несколько шагов оказался у ложа, бережно

опустив жену на покрывала и подушки, не переставая при этом смотреть в ее глаза, пытаюсь прочесть в них отражение собственной страсти, и порадовался тому, что хотя бы нет страха. То, что он прочитал в них, было скорее уже любопытством.

Шаккар лег на бок, глядя на жену. Девушка не шевелилась и просто ждала того, что произойдет дальше.

Принц протянул руку и положил ее на плоский живот жены. Обжег прикосновением, а затем стал медленно вести вниз, туда, где на золотистой коже темнел треугольник мягких волос.

Майрам заметно напряглась, и Шаккар остановил руку.

— Не бойся, — произнес он еле слышно. — Я не сделаю тебе больно. — И коснулся ее там, где этого никто и никогда не делал до него. Принцесса вздрогнула всем телом и свела ноги, но мужчина, приподнявшись, решительно запустил ладонь между ними и замер.

— Впусти меня, — попросил Шаккар таким голосом, словно просил ее открыть ему свое сердце. Только вряд ли маленькая лань поняла его слова, и мужчина поспешно убрал руку, сел рядом с ней, лаская теперь изящное тело не руками, но взглядом.

Он ее хотел. Хотел до безумия и сам удивлялся силе собственного желания. Может быть, Сарнай ему надоела и его просто потянуло на какое-то разнообразие — так, по крайней мере, объяснил он себе странное ощущение, что зародилось в его сердце.

— Майрам! — произнес Шаккар и улыбнулся, когда огромные расширенные глаза девушки метнулись к его лицу.

Сама не знаю почему, но я больше так не боялась. Нет, я не чувствовала себя спокойной рядом с этим варваром, что трогал меня, доводя до пунцовой красноты щеки, заставляя сердце биться пойманной птичкой. Но страх все же затаился. Словно спрятался за стеной, дожидаясь, когда я позову его вернуться, чтобы снова заставить тело вздрагивать от одной мысли о прикосновениях моего мужа.

Шаккар был рядом и больше не трогал меня, но смотрел так, что даже прикосновения мне не показались в тот миг такими личными, такими проникновенными.

— Майрам! — В его голосе послышались хриплые нотки, которые почему-то отозвались в моем теле странным покалыванием и жаром.

А затем мужчина стал раздеваться. Поднялся на ноги, стоя на ложе рядом со мной, и, развязав пояс, отбросил его в сторону. Я сглотнула, продолжая лежать навывтяжку, и понимала, что сейчас увижу его тело, его обнаженное тело.

Одновременно было и страшно, и... любопытно. Сама не ожидала от себя, что мне будет интересно увидеть нагого мужчину! Но меж тем стало страшно, и я зажмурилась.

— Открой глаза! — последовало резкое, и я повиновалась. Моему взору предстало странное зрелище, и я даже не поняла в первый момент — нравится мне или

напротив... Хотя нет. Отвращения не было и в помине.

Шаккар уже избавился от халата и короткой безрукавки, что была надета под ним, и стоял передо мной в одних широких штанах, продолжая медленно раздеваться. Сейчас его руки медленно развязывали веревки, удерживающие на талии шаровары, а я скользила взглядом по широкой, загорелой почти до черноты груди варвара. Мышцы бугрились под темной кожей. Я разглядела множественные шрамы, белыми росчерками расчертившие тело. Их было множество, маленькие, едва заметные, и несколько глубоких, широких, которые, впрочем, не уродовали красоты мужского тела.

«Красоты!» – сказала себе и поняла, что мне нравится его грудь с широкими темными сосками, чуть поросшая черными волосами.

Он был огромен, этот варвар, мой муж. Но совсем не так страшен, как мне показалось при первой нашей встрече.

«Не бойся!» – повторила про себя, но от вида мускулистой горы, что возвышалась надо мной, где-то внизу живота закрутился тугой жгут, и я снова ощутила, как липкие, словно паутина, лапки страха заползают под разгоряченную танцем и вином кожу. А затем Шаккар закончил с завязками и сбросил штаны, встав передо мной обнаженный, невероятный и ростом, и силой, что, казалось, перетекает по его венам вместо крови. Мужчина-камень, не человек, но темные глаза горят жизнью и... чем-то, чего я еще не понимала.

Краснея, опустила взгляд и уставилась расширившимися глазами ниже пояса мужчины. Сглотнула и снова задрожала.

«И это будет во мне? – Я стала приподниматься. – Он просто разорвет меня!» Я тихо вскрикнула, когда варвар опустился на колени рядом, потянулся своими руками и, захватив в плен хрупкую щиколотку, потянул на себя, и я заскользила к нему навстречу по ткани покрывала, такой мягкой и тем не менее шершавой, что она легонько царапала мою кожу на бедрах.

«Он меня раздавит!» – и пискнула, словно мышка. Шаккар опустился сверху, упершись руками по сторонам моего тела, навис, опасно сверкая взглядом, словно у изголодавшегося хищника. Сама не знаю, зачем подняла руки и выставила перед собой, ладонями прикоснувшись к его груди, горячей и твердой, словно камень.

– Не бойся, – повторил он мои собственные мысли, а затем опустил тело сверху, но при этом удерживая его на своих руках. Я почувствовала только, как волосы на его груди прикоснулись к моей коже, защекотали.

Шаккар пригнулся к моей шее, а затем провел губами дорожку из легких поцелуев от уха до ложбинки между грудями. Одна его рука скользнула мне под спину, приподняла, заставив выгнуться навстречу мужским губам. Правый сосок тут же попал в плен его влажного рта, мужчина втянул его в себя и чуть прикусил, и я снова задрожала. По спине пробежали мурашки, когда Шаккар, оторвавшись от моей груди, снова вернулся к губам. Нежность уступила место более сильному натиску. Мне казалось, что варвар едва сдерживается, чтобы не причинить мне боль. Словно он не привык к подобному проявлению нежности и оно ново для него.

Свела ноги, когда ладонь заскользила по телу, мимо груди, мимо живота, и легла осторожно на темный треугольник волос.

– Расслабься, жена, – хрипло шепнул мне в ухо варвар и зачем-то прикусил мочку. Не ожидая подобного, выгнулась, подавшись вперед, а палец мужчины соскользнул ниже, и я вздрогнула, когда он проник в мое лоно.

«Нет!» – мелькнула жалкая мысль в голове, произнести ее вслух я не могла. Все слова Тахиры, ее просьба уступить натиску мужа умчались прочь, словно табун диких скакунов, и я закаменела, только разгоряченный варвар не перестал ласкать меня, заскользил в глубину, пока не застыл, почувствовав преграду.

– Ты уже готова принять меня, – сказал он, и голос принца звучал довольно.

Готова...

Я закрыла глаза. Мужчина снова навис надо мной, но теперь вместо пальца его руки к моему лону прижалось нечто другое. Горячее, огромное, зашекотало завитки и медлило перед вторжением.

– Прикоснись ко мне, – то ли приказал, то ли попросил Шаккар.

Я послушно подняла руку и положила ее на широкую грудь мужа.

– Ниже, – шепнул он, и его голос стал еще более сиплым.

Ладошка заскользила по мужской груди, опустилась на твердый живот, миновала лунообразный глубокий шрам и замерла, не решаясь двинуться дальше.

– Майрам! – почти захрипел он, и я поняла, чего именно он хочет, но не знала, хочу ли сама этого! Боялась или мне претило касаться мужа там, где это стеснялся сделать даже мой взгляд.

Выдохнула и решительно опустила ниже ладонь, чуть приподнялась, понимая, что иначе не достану. Обхватила пальцами горячий ствол и почувствовала, как он содрогнулся в моей руке, а Шаккар застонал.

«Что я делаю?» – стыдливая мысль опалила лицо и шею огнем, но рука мои мысли не слушала. Ладонь сжала член мужа сильнее и скользнула вниз, к самому основанию.

– Майрам! – Мужчина охнул и убрал мою руку, а затем стал медленно протискиваться в узкое лоно, наполняя его собой, растягивая и причиняя боль – то, чего я так боялась. Я взглянула в лицо Шаккара – его глаза были закрыты, но по всему было видно напряжение. Внутри всю меня распирало от чужого проникновения, а затем принц двинул бедрами, и низ живота опалила острая боль. Не удержавшись, закричала, и мой мучитель замер, но ненадолго. Совсем скоро он начал двигаться. Сначала медленно, затем все быстрее и быстрее. Я закусила губу и отвернула лицо и тут же почувствовала, как горячие губы мужа обожгли кожу на шее, и при этом он не переставал двигаться во мне, переполняя и разрывая на части.

Хотелось кричать, но я лишь кусала губы и сжимала ладони в кулаки.

Тахира сказала, что будет больно. Я не знала, что так сильно. Как только получилось не расплакаться – сама не знаю, а Шаккар все двигался и двигался, увеличивая темп проникновения в меня, а затем застыл и, закинув голову, закрыл глаза. Зарычал так, словно превратился в дикого зверя. Еще один толчок, более сильный, чем все предыдущие, затем снова и снова, и все закончилось. Внутри

разгоралась боль, по бедрам потекло что-то горячее до отвращения.

Мужчина осторожно перекатился и лег рядом, тяжело дыша. Вся его грудь была усыпана бисеринками пота, а глаза по-прежнему закрыты.

Я тоже закрыла глаза, мечтая о том, чтобы это никогда не повторилось.

Что там говорила Тахира о том, что мне ЭТО может понравиться? Да никогда! Как же больно!

Открыв глаза, попыталась сесть, но тут же тяжелая рука придавила меня к ложу. Шаккар привстал и осмотрел меня с каким-то удовлетворенным блеском в темных глазах.

– Лежи! Я прикажу рабам принести воды, чтобы ты могла помыться, – сказал он и сам встал, да как был, в чем мать родила, так и направился к выходу из шатра. Я проследила взглядом за его спиной, широкой, темной, опустилась ниже на тонкую талию и ягодицы, взглянула на длинные ровные ноги, но стоило мужчине обернуться и шагнуть назад, к ложу, я зажмурилась.

Мужчина приблизился и опустился рядом. Потянулся ко мне и пальцами коснулся сомкнутых глаз.

– В следующий раз будет иначе, – сказал он, и я вздрогнула. Мне совсем не хотелось этого следующего раза. Пусть идет к своей Сарнай, а меня оставит в покое. – Посмотри на меня, Майрам! – приказал он. Не попросил, а именно приказал, и я, подчинившись, распахнула глаза и увидела склоненное над собой лицо варвара. Он смотрел пристально, но больше ничего не произнес до тех самых пор, пока в шатер не вошли его люди, тащившие бадью, наполненную водой. Только укрыл меня покрывалом, скрыв от чужих глаз, а когда мужчины вышли, снова раскутал и легко, как пушинку, поднял на руки и понес к бадье.

– Я сам смую кровь! – сказал он довольно. Мне оставалось только повиноваться.

Вода в бадье оказалась теплой и приятно освежила разгоряченное тело. Шаккар осторожно опустил меня в воду, а затем принялся мыть, бережно, словно я была хрупким сосудом в его руках. Прикосновения варвара в этот раз не причинили неудобств, хотя он касался меня в самых потаенных уголках тела. Я настолько расслабилась, что, кажется, уснула и пришла в себя, только когда оказалась на ложе. Дернулась и огляделась по сторонам.

Светильники погасли, и вокруг сгустилась тьма. Но за спиной лежало горячее тело мужа, а его рука властно притянула меня к широкой груди. Сопротивляться не было ни сил, ни возможности, и я сделала единственное, что смогла, – закрыла глаза и уснула, оставив все на потом.

Серый прохладный рассвет застал Сарнай возвращающейся от озера, в тихой заводи которого она провела жаркую ночь. Дозорные в лагере, завидев свою повелительницу, почтительно поклонились ей. Сарнай ответила легким кивком и прошла мимо горевших костров в просыпающийся лагерь, точно уверенная в том, что тот, кто следует за ней, останется незамеченным.

Как-то он спросил у Сарнай, почему она выбрала его. Повелительница тогда только рассмеялась и ответила просто:

— У меня не ты один. Просто я умею скрывать свои чувства. Шаккар всегда будет думать и знать, что он для меня единственный.

Она вспомнила, как усмехнулся на ее слова Аббас, но ничего не возразил. Их связь длилась уже два года, и пока никто не заподозрил и не уличил повелительницу в измене — она умела скрывать свои следы, а старая Наима ей в этом помогала и делала свою работу отлично.

В эту ночь Сарнай могла позволить себе встречу с любовником. И пока Шаккар был занят с молодой женой, повелительница не скучала в объятиях его молочного брата.

Сарнай нравился Аббас, нравилось его тело, его крепкие руки. Она всегда любила сильных мужчин, крупных. Аббас был меньше Шаккара, но не менее искусен в науке любви. В его объятиях Сарнай чувствовала себя королевой, настоящей, а не мнимой. Роди она наследника Шаккару тогда, много лет назад, сейчас ее признал бы и его отец. Но Вазир помнил то, что произошло, и до сих пор злился на молодую женщину. Появление второй жены немного мешало повелительнице, хотя она давно все решила для себя. В ее планы входило позволить этой маленькой тростинке родить мужу сына, а лучше даже двух.

«Дети часто умирают!» — подумала женщина. Второй сын будет подспорьем, но вот дальше Майрам Сарнай была не нужна.

Темнота шатра встретила повелительницу усталым голосом ведьмы. Рабыня поджидала свою госпожу, волновалась или делала вид.

— Вы снова рискуете, — сказала она тихо.

— Отстань, — проговорила устало повелительница. — Кто ты такая, чтобы указывать мне?

— Я никто, — Наима привстала с циновки, посмотрела, как госпожа упала на свое ложе, — но я опасюсь за вас, что кто-то заметит... тайное всегда становится явным...

— Рот закрой и спи. — Сарнай легла, раскинув руки с довольной улыбкой на губах. В ее памяти все еще были сильны воспоминания ее любви с Аббасом. Она помнила каждое движение его твердого тела, каждый хрип и стон, каждую ласку. Грубую, злую, как Сарнай и любила. Ее лоно все еще сжималось, стоило ей представить, как молодой мужчина врывается в нее.

Скоро лагерь проснется, и для отдыха повелительнице осталось мало времени. Сегодня она должна быть среди своих людей. Сарнай не пропускала тренировки, и этот день не станет исключением.

Она закрыла глаза и улыбнулась, чувствуя себя удовлетворенной и сонной. Потянулась кошкой и уснула, едва солнечный свет пробил серый утренний туман.

Когда я проснулась, то первым, что увидела, было лицо Тахиры, что склонилась надо мной с улыбкой. Резко поднялась, заставив принцессу варваров отпрянуть назад, и натянула на тело покрывало, отметив с облегчением, что Шаккар ушел, и, по всей видимости, давно. Его половина лежа была прохладной, стоило прикоснуться ладонью.

— Я пришла за тобой, — сказала Тахира и огляделась в поисках моих вещей, но увидела только ткани, разбросанные на ковре. Прищелкнула языком и, нагнувшись ко мне, властно сорвала с меня покрывало. Я, тут же покраснев, хотела было спрятаться от взгляда девушки, когда поняла, что принцесса смотрит совсем не на меня, а чуть мимо, на простыни, где красовалось алое пятно моего позора.

— Все понятно! — усмехнулась Тахира и подняла на меня взгляд красивых глаз. — Я надеюсь, мой брат внял доводам своей сестры и был осторожен...

— Это было ужасно! — не удержалась я, и девушка нахмурила брови.

— Вставай, одевайся, — велела она, — а простынь надо убрать от чужих глаз подальше. Как бы рабы не донесли Сарнай! — И пока я поднималась на ноги, пряча руками и волосами наготу, принцесса варваров стянула простынь и сматала ее в узел.

— Выброшу позже в костер, — объяснила Тахира.

Я прошла по ковру и нагнулась над тонкими тканями своего платья, но стоило сестре мужа увидеть это, как она тут же вскричала:

— Надевай нашу одежду! Твои шелка пусть подождут. — И встала, скрестив руки на груди, дожидаясь, пока я влезу в штаны и надену на голое тело безрукавку.

— Пошли! — Довольная увиденным, девушка прихватила узел и шагнула к выходу из шатра. Я последовала за ней, но едва откинула полог, как путь мне преградили два воина, охранявших вход.

— Повелитель не разрешал... — начал было говорить один из мужчин, но Тахира пригнулась к здоровяку и, окинув его пронзительным взглядом, сказала:

— Она со мной! — и чуть более резко: — Со мной можно!

— Как скажете, принцесса. — Мужчина поклонился смиренно, и я поняла по его взгляду, что Тахиру здесь уважают, и скорее всего не только по причине родства с Шаккаром.

— Иди за мной! — меж тем обратилась ко мне девушка. — Хочу показать тебе кое-что интересное. Любопытно узнать, какие ты сделаешь выводы из того, что скоро увидишь. — И шагнула вперед, нырнув между шатрами. Я поспешила следом, поглядывая по сторонам, отмечая варваров, что сидели у костров, точили мечи, просто разговаривали и улыбались. В основном это были мужчины-воины. А женщины,

что попадались нам на пути, одевались в точности как принцесса и я сама — штаны и безрукавки. Они заплетали волосы во множество косиц, которые соединяли уже в одну, толстую, замысловатую. Брали пряди от висков, и это смотрелось довольно необычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/vtoraya-zhena-kniga-1-3-b34330>